

Гордеева Л.А. «ШАМиР», апрель 2012г.

«Снег»: эстетическая зависимость

Совершенно понятно, что это чудо – сама возможность увидеть творение Евгения Лавренчука – спектакль «Снег». Счастливы те, кто это произведение видел или увидит. Действо на сцене настолько захватывает, что забываешь о времени, о пространстве и о том, кто ты есть. Существует только данный момент и... Чудо. А по окончании спектакля наступает «ступор» - не хочется двигаться и думать. Ведь осознаешь, что мгновение чуда прошло, и возвращается время и пространство настоящего и остаются только вспышки воспоминаний о бабочках в животе от летящего снега, музыки, голосов актеров...

Что же такого необыкновенного в этом спектакле «Снег» Польского Театра в Москве? Что производит в нем сильнейшее впечатление?

Безусловно, «Снег» – это гениальная шахматная партия волшебника-режиссера, в котором сразу ставится и шах, и мат зрителю. И вот идите, и размышляйте, о том, что сейчас происходило, что вы увидели. «Истинного» понимания не придет никогда. Можно просто восхищаться произведением, можно научно,

математически разобрать партию. Например, была прекрасная музыка, которая творит в душе волшебство. Здесь она была в записи и в живом исполнении вокально и на рояле.

Точное мизансценирование – основное и важнейшее, что необходимо для идеальной партии спектакля. На примере спектакля «Снег» будущим режиссерам следует учиться искусству создания точных мизансцен.

Приводят в восторг костюмы персонажей (художник Е.Ефим), неожиданные, и в тоже время соответствующие спектаклю, особенным образом раскрывающие героев пьесы С.Пшибышевского. Не мало важным является грим, сразу выделяющий двух героев,

которым даже не надо говорить, что у них тоска, это явно «написано» на их лицах.

Замечательная особенность спектаклей Евгения Лавренчука в том, что в них минимум декораций. А то, что есть, активно необходимо. В спектакле «Снег» основную площадь сцены занимает замерзший пруд (почти как главный герой), на котором герои катаются на коньках, и в котором погибают. По центру, в глубине сцены и по сторонам занимают свое место огромные продуваемые открытые окна с белыми прозрачными шторами. Это создает ощущение сквозняка, холода в сердцах героев. И конечно же рояль и стул не всегда используются по назначению: это же театр!

А самое главное – сила актерской игры. То, как превосходно передают существование своих персонажей актеры, завораживает. Энергия их голосов и тел поражает в самое сердце. И создаются на сцене Герои – нежная, милая Бронка (Рома Ядзиньска баронесса Шперлинг фон Хёссен) infernalная, роковая Эва (Анна Соловейчик), оживший Казимир (Игорь Неведров), не спасшийся Тадеуш (Сергей Озёрный). Зритель в них влюбляется.

Спектакли, подобного высочайшего уровня, вызывают привыкание, можно сказать зависимость. Хочется видеть снова и снова.